

УСОСКИЙ В.Н.
Минск, Беларусь

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЭКОНОМИКА

Açar sözlər: Mənəvi dəyərlər, iqtisadiyyat, əxlaq, din.

Ключевые слова: Духовные ценности, экономика, этика, религия.

Key words: Spiritual values, economics, ethics, religion.

1. *Духовные ценности в структуре целей различных типов экономических систем.*

Сущность каждой исторически определенной цивилизации выражается в мировоззрении, с помощью которого люди формируют свои цели, направленные на достижение ими индивидуального и общественного блага. Несущей конструкцией цивилизации являются внутренние механизмы, производящие расщепление социальной энергии людей, и направляющие ее на конструктивное достижение поставленных целей. Определяющим фундаментом цивилизации, который центрируют ее и не позволяет распасться являются включенные в земную жизнь людей трансцендентные цели и ценности, что придает онтологический смысл мировоззрению, т.е. бытийную определенность, исходящую от Бога-Творца. Йейтс писал: «Когда умирает вера, все распадается, и центр не удержат» (1, 363). Центральным стержнем цивилизации и осью ее культуры является природа человека, основной особенностью которой является ее сложность, определяемая *единораздельной двойственностью*. Природа человека включает в себя с одной стороны, внешне явленную «естественную» или натуральную составляющую природы человека, погруженного в Мир как совокупность человеческих страстей. С другой стороны – это невидимая духовно-нравственная трансцендентная природа человека, источником которой является Бог-Творец. Чисто внешним образом «естественная» природа человека проявляется в его стремлении ре-

ализовать свои способности и достичь успехов в мирской жизни. Человек приобретает соответствующий своим способностям и достижениям статус в обществе, что приносит ему индивидуальное удовлетворение от своей деятельности и общественное признание. Помимо мирских страстей, имманентных земному естеству природы человека, христианское мировоззрение ставит на первое место трансцендентное измерение, которое придает человеку духовно-нравственные ориентиры и опору в жизни. Они формируют фундаментальные ценности цивилизации, которые направляют активность человека к достижению не только конструктивных чисто земных целей, но также трансцендентных целей, выходящих за пределы целей обычного человеческого естества, соединяющих человека с Вечностью. Деятельность человека в обществе зачастую носит несбалансированный характер, например, избыточное потребление разнообразных хозяйственных благ в ущерб собственной природе человека, разрушение экологической среды. Утрата человеком духовно-нравственных ориентиров ведет его к деструкции, причиной которой является действие мирских страстей отражающих плотское естество человека. Трансцендентные цели, питают человека живительным источником своей духовно-нравственной природы, определяющей формирование фундаментальных долгосрочных целей и ценностей людей, попускаемых Божьим Промыслом. Люди достигают конструктивных земных целей в обществе только при самоограничении своих хаотических страстей, создающих естество Мира.

Экономические системы рабовладельческого и феодального общества были включены в их соответствующие социальные структуры как вспомогательные элементы, подчиненные неземным (небесным) целям развития данных обществ. При этом мировоззрение античных язычников и христиан средневекового общества сформировали такую духовную форму рабовладельческой и феодальной экономики, которые не претендовали на выполнение ими самостоятельных самодовлеющих функций. Только в техногенном обществе (капиталистическая и социалистическая экономика) экономика превратилась в самодовлеющую автономную структуру, которая стала доминировать и определять развитие социума. Воспитание достойного гражданина античного полиса-государства и Римской империи было целью функционирования античной рабовладельческой экономики. Жизненная цель христианина феодального Средневековья заключалась в обеспечении достаточных материальных условий для достижения спасения его вечной бессмертной души от духовной гибели. На реализацию этой трансцендентной цели было направлено функционирование феодальной экономики в меру ее возможностей.

В языческой религии между безличным божеством (Единое), иерархией олимпийских богов и людьми как вещественной эманацией античного

Космоса существовала тесная имманентная связь, объединявшая их в единую субстанцию. Христианская религия задавала трансцендентные цели верующему человеку, живущему в средневековом обществе. Язычество и христианство, несмотря на свои глубокие внутренние отличия в природе духовных (неземных) ценностей, выполняли сходную роль в обществе, задавая неземной приоритет целей человека в его земной жизни, создавая соответствующие экономические системы, которые регулировали количественный размер, формы и способы потребления хозяйственных благ. Религия определяла духовный смысл жизни античного и средневекового человека, задавая генетический код природы человека. Поэтому стремление человека к достижению неземных целей формировали экономику античности и Средневековья, определяя статус, роль и значимость хозяйственных благ в жизни людей. Религия и формируемая ею культура создают в природе человека ценностной ориентационно-регулятивный комплекс, который побуждает людей внутренне ограничивать свои избыточные, зачастую неразумные потребности, одновременно проводя селекцию производств, удовлетворяющих эти потребности. Духовные ценности позволяют гасить развитие деструктивных структур в обществе. В противоположность духовно-нравственной закономерности, внутренне присущей экономике античности и Средневековья в современной техногенной экономике удовлетворение потребностей секуляризованных людей является главной целью их деятельности и носит доминантный характер. По этой причине капиталистическая и социалистическая экономические системы имеют автономный и самодовлеющий характер, навязывая свое доминирование социальным системам. Экономика формирует социум под себя, подчиняя его с помощью установленных людьми утилитарных целей. В классическом виде эти закономерности выражает теория экономического детерминизма, которая утверждает, что материальным базисом общества является система экономических отношений, а разнообразные политические, социальные и духовные отношения представляют собой производную от экономики надстройку. В итоге теория экономического детерминизма утверждает, что экономика первична, а политическая, социальная и духовная сферы вторичны.

Духовные ценности являются неземными по своей природе. В Новое время (XVII-XVIII вв.) человек предпринял мощную попытку опустить на земной уровень духовные ценности, изменяя их трансцендентное содержание, статус и роль в структуре мировоззрения новоевропейского человека. Философия Нового времени предприняла значительные усилия по осуществлению гносеологического реформатирования духовных ценностей, лишив их трансцендентной сущности, сделав имманентными. Это привело к изменению природы человека, так как из под его ног была выбита основа Бытия. Материалисты попытались перетолковать духовное начало в земную

имманентную сущность, которой даже попытались придать материальную природу. В их представлении дух стал производным от первичного материального начала, превратившись в его своеобразную тень. В современном обществе содержанию духовных ценностей придано чисто светское содержание. Они стали рассматриваться как земные по своей природе, а не небесные (трансцендентные). Духовный человек стал пониматься как интеллектуально развитый человек. Дух отождествили с умом, интеллектом, лишив трансцендентной сущности. Такие составные части личности как душа, сердце, совесть были оторваны от интеллекта и по большому счету забыты. Духовный мир христианина, борющегося со своими злокозненными страстями, светская философия назвала суеверием.

По причине глубокого обмирщения общества в капиталистической и социалистической экономике была утрачена трансцендентность целей людей ввиду далеко зашедшего процесса духовного повреждения секуляризованной природы человека. По этой причине трансцендентные императивы не оказывают сдерживающего влияния на саморазрушительные тенденции развития техногенной экономической системы. Исходя из своих исходных посылок, экономическая теория сформулировала предмет техногенной экономики, наделив потребности секуляризованных людей этически нейтральным статусом, оторвав их от собственно экономических отношений. Более того, этика и экономика были противопоставлены друг другу как антиподы, даже возник термин «чистая экономика» как плод «чистого разума». Этически нейтральные потребности секуляризованных людей стали основой для формирования массового человека, утрачивающего христианские черты персонифицированной личности. Дух перестал быть регулятивным началом, воспитывающим свободного человека, способного бороться со своими хаотическими страстями. Во многом по этой причине самоограничение потребностей самими людьми невозможно. Это возможно под давлением кризиса общества. В этом трагедия массового человека, превратившегося в утилитарного индивида, который принимает рациональные решения, калькулируя свои экономические выгоды в интересах достижения максимума полезности.

2. Экономика и духовно-нравственные основы католичества и протестантизма.

Католическое богословие было построено на античной традиции латинского юридического мышления. Это объективно привело к рационалистической подмене христианской любви, на чем построено православное вероучение, справедливостью Бога-Судьи, вершащего свой праведный суд над грешниками. Католицизм подменил духовные отношения Бог – человек, совершаемые в трансцендентной Вечности юридическими отношениями земного мира, пронизанного временем. Католические богословы учили, что

Христос своей жертвой искупил первородный грех человека, поэтому католик должен в своей жизни искупать личные грехи добрыми делами, приобретая заслуги перед Богом. Сверхдолжные добрые дела, которые совершают католики, придают им святость, превращая их в святых угодников. Добрые дела грешников направлены на умилоствление справедливого Бога-Судьи, который в зависимости от их значимости зачитывает их людям как должные и сверхдолжные заслуги. Согласно каноническому учению католической церкви Иисус Христос, Богородица и святые совершили так много добрых дел, что они способны спасти всех верующих христиан, так как образовался излишек благодати, который стал «сокровищем церкви» и находится в ее распоряжении. Церковь может использовать этот излишек благодати для отпущения грехов. Грешники должны совершать добрые дела, например, жертвовать на благотворительные цели нуждающимся людям, а также материально поддерживать церковь. Отсюда возникла практика продажи римской церковью индульгенций («послабление», «милость», «снисхождение») как способа выкупа грехов.

Интенция схоластического направления в католицизме реализовалась в тенденции на предельную рационализацию. Разум католика становится своеобразным калькулятором, который рассчитывает выгоды добрых дел для своего будущего спасения. Происходит постоянное рассудочное взвешивание пользы от добрых дел в своей мирской жизни для достижения целей вечной жизни. Вера формализуется и обмирщается, приобретая полезность для верующего. В этих условиях лукавый себялюбивый ум всегда готов к сделке с церковью, способен идти на компромисс со своими желаниями ради спасения в Вечности, горение совести и сердца в любви к Богу уходит на задний план. При этом верующий католик действует под внешним волевым принуждением церкви.

Протестантизм выступил против догматов католической церкви о должных и свердолжных заслугах, отрицая учение добрых дел, создав теорию спасения души человека исключительно искренней верой. Однако протестантизм исходил из единого с католиками юридического подхода, который рассматривает жертвенный подвиг Христа, пострадавшего за грехи людей как искупительную жертву для умилоствления Бога-Отца и достижения Правды Божьей. Протестантизм учит, что верующие через крестную жертву Христа получают божественную благодать за свою веру и, ведя праведную мирскую жизнь, спасаются во Христе. Протестантизм утверждал, что Христос своей крестной жертвой уплатил сполна за все человеческие грехи, так как совершенная праведность Христа закрыла от Бога-Отца личные грехи человека. Если человек верит во Христа, уже по этой причине он искуплен и спасен в вечном Царстве Божием. В учении протестантизма зву-

чит чисто рыночная риторика: «Сын Божий сполна уплатил за все наши грехи на этом свете».

Протестанты привили на Западе идею автоматизма спасения души человека без духовного труда и борьбы со своими греховными страстями. Это позволило создать на земле компенсационный эквивалент протестантских ценностей «мирского аскетизма». Поэтому протестанты перенесли весь запал своей религиозной энергии в мирскую жизнь, воплощая ее в трудовом подвижничестве (хозяйственной, интеллектуальной и других сферах). Протестантизм выдвинул идею равенства всех видов труда. Были уравнены по своему характеру высшие виды деятельности элиты (философия, богословие, право) с низшими видами трудовой деятельности простых людей (физический труд). Лютер видел в труде средство личного спасения, при этом степень «почетности» труда была не важна, так как главным является внутренний мотив и обусловленная им степень упорства и прилежания. Деятельность человека на брэнной земле была освящена и сакрализована протестантизмом. Содержание собственно религиозной жизни, как ее понимали католики, озабоченные спасением своей вечной души, протестантами было радикально пересмотрено в пользу мирской деятельности. Религиозная жизнь протестантов была упрощена и сводилась к формальному благочестию, жесткой дисциплине в общине, аскетической этике в хозяйственной жизни. Протестанты стремились построить Царство Божие на земле, понимая под ним рациональную конструкцию мирской социальной и экономической жизни. Они переплавили свою специфическую веру в спасение души в активную и деятельную мирскую жизнь. Теоретики протестантизма ясно осознавали, что для рационально действующего человека Реформации недостижим духовный путь католического подвига, воплощенного в трансцендентном идеале (Царство Божие). Поэтому рассудочное протестантское богословие трансформировало небесный идеал в реализуемую на практике результативную мирскую жизнь. Протестанты считали, что знамения Божьего промысла в получении ими благодати они распознают в жизненной практике *post factum* уже в этой земной жизни, что воплощается в результатах их трудовой деятельности.

Протестантизм ввел в теорию познания такие новшества, которые позволили ему гносеологически деонтологизировать реальность. Протестантизм решительно порывает с католической традицией аскетического подвига как борьбы со злом (монашество), со всем католическим образом жизни для достижения святости и обожения души, считая, что в этом нет совершенно никакой необходимости. С рациональной точки зрения протестанта это не более, чем пустая трата времени. Протестантизм представляет собой чисто рассудочную религию, созданную профессорами богословия, порвавшими с католицизмом, и решившими стать пророками для создания соб-

ственного варианта обмирщенной религии Западной Европы. Однако сущность обеих западных ветвей христианства (католицизма и протестантизма) осталась единой – торг грешника с Богом. Содержание торга человека с Богом по поводу спасения его души – это главная основа расхождений православия с католицизмом и протестантизмом. Патриарх Московский и всея Руси Сергей Страгородский в своей книге «Православное учение о Спасении» писал: «Западные христиане заботятся не о Спасении, а об избавлении от наказания».

Протестантизм, отвергнув католическое учение добрых дел человека для спасения души, создал удобного Бога для грешника, который уже спас человека по причине его веры во Христа. Германский богослов П. Тиллих иронизировал «об уютном и добром Боге, который ничего не требует, но всегда готов вас спасти». П. Флоренский замечает: «Большинство всегда ищет пассивной спасенности, не требующей от человека никаких усилий, приобретения даров духовной жизни без самой жизни. Всегда и везде большинство рассчитывает купить Святого Духа».

Добрые дела необходимые для небесного спасения у католиков, протестанты прочно заземлили на экономическую деятельность, занявшись ею со всей страстностью своего религиозного пыла. На базе специфических представлений протестантизма о Боге и человеке были сформированы положения протестантской этики, воплощенные в системе формального секуляризованного методизма, что последовательно вело трансцендентную природу человека к выхолащиванию и обмирщению. Протестантизм учил, что спасение души евангельского христианина – это индивидуальный путь самосовершенствования человека в мирской жизни. Ввиду недостижимости для протестантизма духовного идеала спасения души от греха в Вечности Царства Божия, экспансия религиозной страсти была перенесена в сферу рассудочного индивидуального «я». Процесс изменения протестантизмом понимания субъекта деятельности, т.е. природы человека объективно привел к формальной сакрализации мирской деятельности человека. Земная религия протестантизма превратилась в методические наставления по организации ведения рациональной жизни, упорядочению хозяйственной практики.

Протестантизм изначально возник как множество религиозных направлений, не согласных друг с другом по догматическим вопросам верования. Поэтому в дальнейшем протестантизм рассыпался как горох, высыпанный из мешка. Появилось множество сект, прямо отрицающих божественность Христа, что привело к созданию версии либерального протестантизма. В XIX-XX вв. протестантская религия стала трансформироваться в обмирщенную идеологию и философию утилитаризма, объясняющую как секуляризованному человеку разумно организовать свою деятельность по рациональному устроению своей жизни и хозяйственной практики. Секуля-

ризация протестантской религии приводит ее к неуклонной эволюции в светскую философию, которая начисто лишена трансцендентного смысла.

Протестантизм способствовал возникновению в XVII в. деизма, который в отличие от трансцендентной религии преследуют исключительно мирские цели и интересы, надежно изолируя Бога от провиденциально вмешательства в жизнь людей. Духовная жизнь в деизме исчезает, так как исключена цель спасения души христианина от греха. Если в деизме и остается некая тень трансцендентного начала, то оно надежно «приклеено» к доминирующему в человеке земному рациональному началу. Деизм переплавил трансцендентные духовные ценности в имманентную мирскую жизнь. Протестантская религия, потеряв фундаментальные качества христианства, утратила значение для духовной жизни человека, превратившись в сопутствующий элемент философии светского общества.

3. Мировоззренческий переворот в экономике и этике Нового времени.

Протестантизм выдвинул идею о том, что автономный человек должен поставить страсти под контроль разума, рационализируя и используя их для своего мирского благоденствия. Христианство сводит содержание страстей к страданиям человека, который наносит вред самому себе, а не кому-то другому. Философы Нового времени XVII-XVIII вв. радикально переформулировали христианское понятие страстей, которые они определили как иррациональные аффекты и неразумие, что противостоит интеллекту. Страсти попытались задвинуть на задний план сознания, признав их случайным феноменом в свете «чистого разума». Просвещенцы представили природу человека доброй, а стихийную природу страстей и аффектов человека, которые затемняют свет «чистого разума», они стремились убрать из души человека, трансформировав природу человека. Концепция доброго человека ведет к тому, что в своей жизни он не может управлять своими страстями, а отдается их стихии. Философия Просвещения не способна создать фундамент нравственности, так как нравственную природу зла она принудительно выносила из природы человека во внешнюю среду, которая была представлена как злокозненный источник зла. Жак Маритен писал: «Известно, что человек в концепции Руссо не только не затронут первородным грехом и раны природы не имеют к нему никакого отношения, он обладает по сути чистой добротой, которая дает ему возможность соучастия в божественной жизни и проявляется в нем в своей первозданной невинности. Таким образом, благодать растворяется в природе. Подлинный смысл теории Руссо состоит в том, что человек по природе *свят*, что он более чем добродетелен! Человек свят, если он созидает себя в божественном единстве с Природой, что сделает благими и верными все его первичные побуждения» (2, с.67). Концепция Руссо имеет имманентные языческие мотивы обожествления человека при

отсутствии норм религиозного культа, регулирующего поведение античного человека, который жестко включен в общественное целое.

Мыслители Нового времени построили модель замкнутой гомогенной системы, где Бог-Творец был представлен как Механик, создавший рационально действующий механизм – Вселенную. Вселенная и социум (общество и экономика) представлялись философией Просвещения XVIII в. как универсум вещей, пронизанный жесткими причинно-следственными связями. Например, для Вольтера Бог – это не более чем абстрактная идея, а деизм ему был необходим как концепция устройства целесообразно организованного мира. Материя представлялась как бездушный механизм, не способный к самостоятельному формированию целей и спонтанному самодвижению в пространстве и времени. По этой причине Бог был необходим как источник творения мира, приводящий в действие пассивную материю. Философия деизма любое явление интерпретировала как порожденное рациональными законами замкнутой механической системы, будет ли это Вселенная или социум (общество и экономика), сотворенные Богом. Деизм как ментальная конструкция по своему содержанию не имеет никакого отношения к христианству. Провиденциальная религия откровения трансцендентного Бога превратилась в обмирщенную естественную религию, утратившую исходные интуиции христианства. Лейбниц писал: «Кажется, что даже естественная религия чрезвычайно теряет свою силу. Многие считают души телесными, другие считают телесным самого Бога» (3, 430).

Согласно учению деизма Бог-Творец создает мир как гомогенное самодовлеющее целое, наделив его рациональными законами, оставляя людей на попечение своей свободы. Поэтому рациональные законы однородной системы действуют самостоятельно вне Провидения Божьего. Лейбниц писал Кларку, критикуя учение Ньютона, у которого Бог превратился в некое не совершенное существо: «Г-н Ньютон и его сторонники, кроме того, еще придерживаются довольно странного мнения о действии Бога. По их мнению, Бог от времени до времени должен заводить свои часы, иначе они перестали бы действовать. У него не было достаточно предусмотрительности, чтобы придать им непрерывное движение. Эта машина Бога, по их мнению, так несовершенна, что от времени до времени посредством чрезвычайного вмешательства он должен чистить ее и даже исправлять, как часовщик свою работу; и он будет тем более скверным мастером, чем чаще должен будет изменять и исправлять ее» (3, 430).

Бог-Творец в трактовке деизма утратил всякую связь с христианским богооткровенным вероучением. Деизм является типичным продуктом рационалистической концепции философского Бога, для которого мир совершенно индифферентен. Таким же безразличным стал Бог для человека, который потерял веру в него и не находится в молитвенном общении с Богом.

Новоевропейскому человеку Бог стал совершенно индифферентен. Для философа Бог был нужен лишь как системный элемент его рациональной концепции мира и не более того. Если у людей оставалась какая-то вера в неопределенный образ *Бога вообще* при отсутствии богооткровенных вероучительных истин, то подобная вера являлась скорее сентиментальным чувством, отражавшим безразличие к трансцендентной истине. При этом жизнь людей утрачивала твердые нравственные основы, так как отсутствие веры в Истинного Бога не требовало от человека исполнять Божьи заповеди, вести духовную жизнь, просить благодатной помощи у Творца, борясь со своими греховными страстями.

Обмирщение жизни людей Нового времени объективно привело к тому, что западноевропейская философия, являясь рефлексией на фундаментальные изменения в духовной жизни людей, сформулировала дуализм сущности (вещь-в-себе) и явления (вещь-для-нас). В нем И. Кант выразил непознаваемость человеком трансцендентного мира и возможность рационального постижения имманентного мира. Целостный мир, отражаемый в мышлении человека оказался рассечен, утратив непосредственность и полноту бытия, что было следствием дуализма субъект-объектного отношения, противостояния человека природе при отрицании Бога-Творца.

Создавая концепцию Бога-механика, философия XVII в. на первом этапе еще как-то стремилась увязать нравственные ценности людей с ментально придуманным божеством. Некоторое время Бог оставался основой человеческих ценностей, только каких? Некоторые философы, у которых оставались какие-то реликты христианской веры, еще признавали загробную жизнь, в которой человеку воздавалось за добро, и он наказывался за зло. Однако даже при такой мягкой форме деизма самые «христианские» философы Просвещения отрицали спасение души человека по благодати. Они ретранслировали юридическую концепцию отношений Бога и человека на социально-экономические отношения людей, стремясь к распространению ее на светское общество. Это привело к возникновению конвенциональной идеи договорных отношений людей в обществе (экономике). Когда же последние реликты христианской веры в философии Просвещения исчезли, то возобладали нормы секуляризованной этики, которая выражала сущность мирского общества, состоящего из эгоцентричных индивидов, поведение которых должны определять и регулировать единые нормы правовых законов. «Естественным следствием отсюда оказывается требование сделать законы природы также и обязательными юридическими законами. Иными словами в мировоззрении Просвещения вырисовывается цепочка равенств: естественное = разумное = полезное = благое = законное = познаваемое = осуществимое. Эта цепочка выражает исторический и гносеологический оптимизм просветителей, их натуралистическую ориентацию» (4, 198).

Просвещенческая модель гомогенной системы рациональных отношений последовательно выражала генетические корни секуляризованного общества, которое оказалось замкнутым только на самое себя, полностью оторвавшись от Провидения Божьего. Этика, обслуживающая это замкнутое секуляризованное общество, стала утилитарной, ориентированной на удовлетворение мирских потребностей людей, вне действия воли трансцендентного Бога на сложившийся тип замкнутого общества. Истины секуляризованного знания, воплощенные в науке Нового времени, добытые чистым (математизированным) разумом были противопоставлены истинам христианства. Духовно-нравственная составляющая религиозной веры уходит из души человека, что способствует очищению предмета экономической науки от истин морали, требующих подчинять поведения человека критериям различия добра и зла. Светская этика подвергалась все большей рационализации, в ней большое место занимала полезность и выгода как фундаментальный мотив поведения человека, вытеснявшая бескорыстие любви трансцендентного Бога-Творца как основу христианства. Этика Нового времени была насквозь пронизана механистическими интуициями, с помощью которых Бог, душа человека и природа (материя) представлялись как механизмы разной степени сложности. Человек, воспитанный на таких интуициях мышления, строил утилитарные цели своего поведения и неизбежно клонился в своей жизни к гедонизму. В итоге мораль для Гельвеция превратилась в химеру, для Ш. Фурье – это уловка и «нудные бредни», для Ф. Ницше – выражение «жизненной дистрофии».

Истины христианства воплощены в Библии, в которой дается понимание сущности человека и природы. Механистически конструируемый философами Нового времени образ природы не имеет отношения к сотворенной Богом Природе. Сконструированный философский концепт природы противопоставлялся Природе Священного писания. Законы механистически понимаемой природы философами Просвещения были оторваны от истин Библии. «Вера религии, подчеркивал Дидро в “Добавлении” к “Философским мыслям”, не совместима с рациональностью природы, последняя как целое отнюдь не мыслит, у нее нет мировой души, но она “рациональна” в том смысле, что человек, следуя законам природы, может и должен стать счастливым: его желания счастья себе соответствует законам природы. Природа была бы “противоразумной”, нелепой, абсурдной, если бы она обрекала свои творения на одни и те же мучения, но этого нет. Она “разумна”, ибо разум людей приемлет ее законы, одобряет их, рано или поздно следует им, и в конце концов в действиях всех людей они берут верх» (4, 198).

Дидро проводит нехристианскую мысль о земном счастье людей без любви к Богу и к людям. По его мнению, природа рациональна, но не разумна, не духовна, не одушевлена. Дидро говорит: «... природа как целое

отнюдь не мыслит, у нее нет мировой души» и человеческое «желание счастья себе соответствует законам природы». Бог превратился в существо, противоречащее единым законам рациональной природы и естественной природы человека. В сознании человека заложены порядки механистической природы, ведущие его к счастью, так как желание человеческого счастья соответствует законам этой концептуальной природы-механизма. По Дидро природа не является живым организмом, поэтому он отрицает ее и как пантеистическое божество и как живое творение Бога. Природа – это некий хорошо действующий механизм, ведущий свои создания к счастью.

Для того, чтобы обосновать автономию человека в обществе и сделать ненужной духовную свободу человека в борьбе со своими греховными страстями философия Просвещения создала метод редукционизма, который позволял высшие формы жизни сводить к низшим. Персонифицированная личность христианина исчезала, на его место приходил механистический деперсонифицированный индивидуум Нового времени. Внешний человек, ориентированный на достижение материального успеха в жизни, возобладал над внутренним человеком, нацеленным на духовную борьбу со своими страстями. Редукционизм произвел деформацию с целью рангового понижения выработанных христианством фундаментальных понятий – материи, души человека и Бога, сведя их к математическим и механистическим аналогам. Например, у Лейбница Бог мыслит согласно законам формальной логики, и не может их нарушить. Материя была редуцирована к гомогенной протяженности, что позволяло применить для ее анализа математику и механику. Затем законы математики и механики были перенесены в этику и общественные науки. Б. Спиноза применяет законы чистого разума в «Этике, доказанной геометрическим способом». Математические и механистические редукции упростили используемые категории, радикально изменив их фундаментальные смыслы, и на их основе возникла мировоззренческая картина новоевропейского мира. «Социальные отношения суть отношения моральные, а те являются продолжением законов Ньютона, выведенных им для неорганического мира, но действующих в общественной жизни – утверждали Гольбах и Гельвеций» (4, 202). Философия Просвещения породила социальную этику.

Материальные отношения как утилитарные способы удовлетворения индивидуальных потребностей обособленных товаропроизводителей стали основой понимания законов поведения субъектов экономики, действующих вне норм духовно-нравственной жизни христианской личности. Утилитаризм исходил не из веры в трансцендентный Абсолют, а из принципа рационального поведения секуляризованного человека, душа которого рассудочно очищена от Духа Божьего. Таким образом, возобладали имманентные цели, потребности и интересы автономного секуляризованного индивида, пере-

несшего в свое самосознание определение критериев добра и зла. Фундаментальная важность удовлетворения экономических потребностей для новоевропейского человека состояла в том, что именно они стали определяющим для оценки нравственности его поведения. Это означало то, что воровать плохо для человека не потому, что он нарушает Божьи заповеди, а ввиду того, что воровство негативно воздействует на эффективность функционирования экономики. При такой рациональной логике человек в своем самосознании утвердил истину, что моральным становится все то, что повышает эффективность функционирования экономики. С этих позиций словосочетание «добродетельные поступки» стали выглядеть каким-то анахронизмом. Прагматическое отношение к эмпирической жизни стало единственным нравственным критерием для поведения автономного секуляризованного индивида. Прагматизм поведения человека, ищущего максимальную выгоду, стал отождествляться с нравственностью. Светская логика утилитаризма положила секуляризованный имманентизм в основу общечеловеческой нравственности при отрицании заповедей данных Богом-Творцом. Анализируя рыночную экономику, В. Зомбарт писал: «Капитализм – как на него не смотреть и как не оценивать – происходит из мирского начала, он “от мира сего”, и поэтому он всегда будет находить тем более приверженцев, чем более взгляд людей будет устремлен на радости *этого земного мира*, и поэтому же он всегда будет ненавидим и проклинаем людьми, для которых все земное имеет значение только приготовления к жизни в новом мире. Всякое углубление религиозного чувства *должно* порождать безразличное отношение ко всем хозяйственным вещам, а безразличие по отношению к хозяйственному успеху означает ослабление и разложение капиталистического духа» (5, 248-249).

4. Прагматическая рыночная экономика, построенная на взаимной пользе.

Западные вероисповедания, пронизанные юридизмом рассудочного мышления, заложили основы овеществления человеческих отношений в договорном обществе. Овеществление представляет собой механистическую материализацию человеческих отношений, при отрицании трансцендентного начала. Овеществление состоит в переносе свойств полезной неодушевленной искусственной вещи, созданной трудом человека на отношения между людьми. Данная вещь, по мнению светских людей, выражает сущность природы человека, рассматривается как идеальный критерий высшего бытия, определяя ценность человека. Бытие как таковое теряет духовный сакральный смысл, а созданные человеком искусственные предметы приобретают над их создателем доминирование, что свидетельствует о торжестве материального (механистического) начала над духовным. Процесс овеществления человеческих отношений ведет к деформации трансцендентной природы че-

ловека, исчезновению персонифицированных человеческих отношений, построенных на началах христианской любви и бескорыстия, на чем базируется семья как исходная ячейка и фундамент общества. При этом полезность становится критерием светской этики, что заложено в основу целей функционирования новоевропейской цивилизации, которая построена на ритмах текущего мирского времени, отмеренного смертному человеку, который не верит в Вечность. В определение смысла своих поступков человек использует универсальный принцип утилитаризма, который ведет к небытию: выгодно – значит истинно. Поэтому бескорыстие христианской любви перестает оказывать духовно-нравственное воздействие на материальный прогресс, который превратился в цель развития новоевропейского общества. Деформированное духовное начало не налагает ограничений на содержание прогресса, не определяет смысла творчества человека. Природа человека как трансцендентного духовного существа деформируется. Происходит утрата трансцендентного начала в человеческой душе, что не заставляет светского человека задумываться о смысле его творческих поисков в создании продуктов труда, которые он задумывает и создает.

«Идея мертвой, неодушевленной полезной вещи – искусственного механизма, *nature morte* начинает приобретать в культуре XVII в. значительное символическое содержание, выступать в странной роли «учителя нравственности»: неодушевленный предмет не проявляет пагубного своеволия, он предельно «послушен», ведет «тихую жизнь» (*stilleven*), являя собой образец исполнения высокого долга – быть, ни на что не претендуя, просто полезной для окружающих вещью. История свидетельствует о небывалом расцвете в XVII в. интереса к созданию механизмов и к натюрморту» (6, 21-22).

Расширение сферы договорных отношений в феодальном и капиталистическом обществе привело к поступательной десакрализации христианского общества. Вещь (*res*) в античности и средние века являлась сакральной по своей природе. Иерархия вещей представляла собой объективное умопостижимое сакральное Бытие, построенное на первообразах идей Бога, которым человек в своей душе стремился уподобиться. Несмотря на фундаментальные отличия сакральной природы язычества от сакральной природы христианства сакральные вещи в обеих экономических системах не могли быть включены в денежный оборот торговых сделок. «Они (христиане) видят в человеческом труде священную вещь, но ведь уже само римское право не допускало, чтобы *res sacrae* были предметом торгового оборота» (7, 375). При капитализме мы наблюдаем нечто диаметрально противоположное – понятие сакральной природы вещи исчезает, так как практически все может стать объектом купли-продажи, в том числе честь, совесть и достоинство человека. Рыночная экономика не ориентирована на достижение этических целей, так как служит средством удовлетворения динамично растущих по-

требностей людей как покупателей хозяйственных благ на космополитическом международном рынке, теряющем свои национальные черты.

Десакрализация превратила священную иерархию вещей античности и средневековья в утилитарные вещи обмирщенного капиталистического общества, построенного на товарно-денежном обмене хозяйственными благами между людьми. Человек, подвергнутый процессу тотальной десакрализации сам превратился в утилитарную вещь для другого человека. Идея превращения ближнего в полезную вещь стала формироваться в рассудочном протестантизме. Обезличивание (деантропоморфизация) отношений между людьми стало объективным следствием юридика западного мышления. В философии Нового времени радикальное изменение ракурса философствования, привело к тому, что христиане перестали спорить о сущности Бога (Бог-Судья или Бог-Любовь). Христианская Любовь с точки зрения рассудочной мудрости философии Нового времени стала не практичной ввиду ее не рационального, а потому неразумного содержания. Вместо понятия христианская любовь в обиход вошли категории – сентиментальное, романтическое, альтруизм и филантропия, а сам Бог превратился в Механика, создавшего Вселенную и общество как бездушный механизм.

А.Смит является автором концепции прагматической рыночной экономики, построенной на взаимной пользе. Он был уверен, что рыночные механизмы выстроят гармонию целей и интересов частных индивидов в договорном обществе, в котором каждый из них стремится к своей индивидуальной цели и при этом объективно достигается единая общая цель. Рассуждая о мотивах поведения предпринимателя на рынке, А.Смит в своей книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) пишет: «Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. ... он имеет в виду лишь свой собственный интерес, и осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это» (8, 443).

А.Смит считает, что в основе договорных отношений лежит мотив частного интереса: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах. Никто не хочет зависеть главным образом от благоволения своих сограждан» (8, 77). Про-

изошел цивилизационный сдвиг смыслов, который зафиксировал А. Смит: «... между тем человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, но тщетно было бы ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратиться к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них» (8, 76-77). Условием функционирования договорного общества является правовое регулирование государством индивидуального и коллективного поведения людей. Чем слабее традиционные христианские ценности, тем сильнее должно быть правовое регулирование государством общества, представляющей совокупность множества частных интересов с целью сдержать их деструктивную экспансию.

5. Экономическая наука и этика. Естественная природа плотского человека.

Язычество и гуманизм Просвещения имеют определенное сходство по содержанию, так как строятся на имманентных ценностях, ведущих к достижению внешнего благоденствия человека в Мiру. Язычество не признает существование трансцендентного мира, мир языческих богов имманентен людям, поэтому пантеистическая религия представляет собой магическую практику умиловивления богов для блага людей. Своих богов язычники стремились подчинить посредством религиозной культовой практики, создавая определенные ограничения для разгула имманентного мира человеческих страстей. Идеология Просвещения, давшая жизнь либерализму и социализму стремится вытеснить и изгнать трансцендентную религию из души человека. Ослабевающая сила трансцендентных ценностей в душе человека Нового времени снижает возможности ограничения человеческих страстей и действенность достижения человеком духовно-нравственных целей. Однако трансцендентные ценности все же продолжают сохраняться на периферии души человека. Ключевым ограничителем деструкции в техногенном обществе, построенном на принципах светского гуманизма, является сохранение веры в Бога-Творца, неразложимость ядра духовно-нравственных ценностей, подвергаемых механической деформации. Разложение трансцендентных ценностей и их обмирщающаяся формализация ведут к опустошению души человека. Христианский идеал человеческого счастья как стремления к постижению Бога-Творца путем духовного подвига человека, борющегося с греховными страстями, секуляризованная потребительская цивилизация подменяет стремлением получения здесь и сейчас максимума потребительских выгод. Естественные склонности плотской человеческой природы направляют его к краткосрочным целям, однако их действие в долгосрочный период времени приводят к системной деструкции человека.

Светский свободомыслящий человек не может управлять своими страстями, лежащими в основе неуклонного роста его потребностей, ввиду не

способности понять *сущность внутренней свободы – свободы выбора между добром или злом, свободы самоограничения своих страстей*. Страсти человека слишком сильно устремлены к безудержной экспансии, направленной на удовлетворение его разнообразных потребностей, которые динамично изменяются качественно и количественно. Внутренняя природа автономного чистого разума мирянина «железно» предопределяет ограниченную способность духовного выбора человеком между добром и злом в рамках его динамично пробуждающихся неугомонных страстей. Поэтому «естественная» (страстная) природа человека объективно эволюционирует к тотальному культивированию человеком своих безграничных потребностей. Человек, преследующий материальные ценности совершает бег по замкнутому кругу, попадая в своеобразное беличье колесо.

Существует закон потребления, который заключается в том, что чем больше количественно и качественно растет удовлетворение потребностей людей, тем они все более отдаляются от счастья. И. Кант вывел закон воздействия материальных потребностей человека на достижение им своих целей: «Чем больше мыслящий разум удовлетворяет свои потребности, тем он дальше находится от счастья» (9, 230). Древние греки глубоко понимали принцип «воздержание и умеренность», который был написан на фронтоне дельфийского храма. Античный философ Эпиктет (50-130) писал: «Кто свободен телом и несвободен душой, тот раб; и в свою очередь кто связан телесно, но свободен духовно – свободен» (10, 252). Новоевропейская цивилизация построена на внешней свободе человека, направленной на удовлетворение материальных потребностей, игнорируя внутреннюю свободу борьбы со своими страстями.

Ни один тип секуляризованного мировоззрения, построенного на принципе общечеловеческих ценностей, не способно создать систему внутренних самоограничений человека на экспансию его неразумного потребления. Такие механизмы может создать только трансцендентная религия, до тех пор, пока она сама не оказалась подвержена разрушительному процессу обмирщения. Самоограничение человеком своей неуклонной целевой ориентации на удовлетворение растущих потребностей возможно лишь трансцендентно, пока душу человека питает божественный источник веры, позволяя ему самоограничивать страсти, влекущие его к целям чисто земного существования. Только при этих условиях возникает действенное самоограничение страстей человека. Все попытки включить нравственный механизм внутреннего самоограничения светским человеком своих страстей с помощью автономного разума, оторванного от Бога и противостоящего ему, не дает значимого результата.

Светский человек не способен эффективно управлять своими страстями, лежащими в основе неуклонного роста его естественных потребностей.

Страсти включены в его природу и потому действенны в целевой устремленности к экспансии по удовлетворению материальных потребностей. Внутренняя природа автономного разума «железно» предопределяет ограниченную способность нравственного выбора добра, а не зла в рамках бушующих неугомонных человеческих страстей. Поэтому «естественная» страстная природа человека объективно эволюционирует к тотальному культивированию человеком своих безграничных потребностей. Категорией удовлетворения «безграничных потребностей» оперирует сциентистская традиция есопотіс и социалистическая политическая экономия. Современная экономическая наука исходит из порочного начала, которое обосновывает рациональность построения целей общества, ведущих к постоянному и динамичному наращиванию ВВП, росту размеров потребления людей и перманентному изменению их структуры. Отсюда любое правительство выдвигает основную цель на экономический рост как безусловный императив, выполняемый правительством как заказ со стороны светского общества. В этой безысходной постановке целей для экономики со стороны светского общества возникают только внешние ограничения. Ограничениями, которые могут оказать действенное влияние на адекватную постановку долгосрочных целей развития для современной цивилизации, становятся внешние факторы (разрушение человеком природы, экологическая катастрофа, стихийные бедствия и разрушения). Внутренние же факторы ограничивающие процесс одичания потребителя, который превратился в «Нарцисса потребляющего», не осознающего катастрофичность своего духовно-нравственного падения, не действенны.

Зомбарт В., завершая книгу «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» пророчески писал: «Теперь вулкан, свободный от оков, в безумии несется по всем странам, низвергая все становящееся на его пути. *Что принесет будущее?* Кто держится того мнения, что великан-капитализм разрушает природу и людей, будет надеяться, что его скуют и вновь вернут в те рамки, из которых он вырвался. И тут думали вернуть его к разуму этическими убеждениями. Мне кажется, что подобные попытки потерпят жалкий крах. Он, разорвавший железные цепи древнейших религий, без сомнения, не даст себя связать шелковыми нитями веймарско-кенигсбергского учения о мудрости» (5, 354). В Веймаре работал Гете, а в Кенигсберге – И. Кант.

В экономической теории возникла институциональная теория, которая отличается от неоклассической традиции тем, что она вводит понятие человеческих ценностей и стремится через них объяснить сложность законов поведения человека в экономике. Однако институциональный подход отличается ограниченностью, так как он строится на представлении о том, что в основе этического положения людей лежит полезность. Секуляризованная

имманентная трактовка ценностей институциональной теории заключается в том, что мир идеалов (духовная сфера человека) формируется как мир высших имманентных целей существования человека на земле, при этом отрицается бытие трансцендентных ценностей. Христианство учит, что трансцендентное Бытие задает нормы человеку на земле через Божьи заповеди, на которых построена Вечность. Справедливость и суд – это земные категории. Любовь – это категория трансцендентной сферы, а не земной. Христианские ценности в обществе – это то, что связывает земную сферу жизни человека с трансцендентной сферой Бога, т.е. с Вечностью.

Нравственное совершенствование заключается в духовном аскетическом подвиге христианина, когда добродетель приобретается лишь постоянным и тяжким понуждением себя в борьбе со своими греховными страстями. Возможно ли это в рыночной экономике? Может ли экономика служить не просто удовлетворению изменяющихся потребностей людей, а нравственному совершенствованию человека, воспитанию достойного гражданина, умиротворяя его страсти? Или это невозможно? Наверное, все зависит от природы ценностей общества, формирующих экономику под них, степени распространения аксиом религиозного опыта среди людей.

Сведение философией Нового времени души человека к механизму оказалась роковой для судеб современной цивилизации. Человек был представлен как утилитарный механизм, принимающий рациональные решения, это «экономический человек» максимизирующий полезность. С этой точки зрения, например, демография, проблема рождения детей рассматриваются через призму экономической рациональности (размеров доходов, максимизации потребностей, желаний увеличить потребительский комфорт), а не продолжения рода при достижении трансцендентных ценностей. Подобная прагматическая логика мышления и поведения людей стала причиной демографического кризиса титульных наций всех европейских стран, как богатых, так и небогатых. Однако в рамках традиционной экономической теории нельзя объяснить его причины, а тем более предложить способы его конструктивного преодоления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – 448с.
2. Маритен Жак. Философ в мире. – М.: Высшая школа, 1994. – 192с.
3. Лейбниц Г.-В. Сочинения в 4-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1982. – 636с.
4. Нарский И.С. Западноевропейская философия XVIII века: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1973. – 302с.

5. Зомбарт Вернер. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624с.
6. Косарева Л.М. Социокультурный генезис науки Нового времени (Философский аспект проблемы). – М.: Наука, 1989. – 160с.
7. Жид Шарль, Рист Шарль. История экономических учений. – М.: Экономика, 1995. – 544с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 958с.
9. Кант, И. Сочинения в 6-х томах. Т. 4. Часть 1. – М.: Мысль, 1965. – 544с.
10. Римские стоики. – М.: Мысль, 1995. – 520с.

XÜLASƏ

Məqalədə iqtisadi sistemlərin müxtəlif məqsədləri strukturunda mənəvi dəyərlər, katolik və protestantlığın mənəvi-əxlaqi əsasları və iqtisadiyyat, Yeni dövrdə etika və iqtisadiyyat sahəsində dəyişikliklər, pragmatik bazar iqtisadiyyatı və digər məsələlər araşdırır.

SUMMARY

The article investigates the spiritual values in the structure of the objectives of different types of economic systems, spiritual and moral foundations of Catholicism and Protestantism, philosophical revolution in the economics and ethics the New Time, pragmatic market economy, based on mutual benefit, as well as natural carnal nature of man.